

Гуань Те был ошеломлен, это казалось ему чем-то за гранью воображения. Неужели на свете и впрямь существуют такие странности? Но, глядя на невозмутимое лицо Юнь Вэйчжи, он понял, что тот вовсе не шутит.

— Прошу прощения за свою слабость, — Ли Юэбай с самоиронией покачал головой. — Стоит женщине оказаться поблизости, как у меня начинают дрожать руки и прошибает холодный пот. Я решительно не могу играть на цитре. А императрица, чье положение столь высоко, обладает таким величием, что перед ней я, боюсь, и вовсе...

— ...

Гуань Те помолчал, но в конце концов кивнул. Он был поглощен лишь одной мыслью — спасти своего господина. Чувства императрицы его волновали в последнюю очередь, тем более что сейчас только господин Юнь мог помочь наследнику. Какими бы странными ни были условия, императрица непременно согласится.

— И еще! — Ли Юэбай подался вперед и прошептал Гуань Те на ухо еще несколько наставлений, добавив в конце: — Запомни хорошенько!

Гуань Те кивнул, хлестнул коня по крупу, и они умчались прочь, подняв облако пыли. Остальные стражники, охраняя Ли Юэбая, продолжили путь с прежней скоростью.

Ли Юэбай не мог не посетовать: древний транспорт — вещь невыносимая. Мало того, что от тряски кости едва не рассыпались, так еще и седло натерло до боли, не говоря уже о ладонях, которые давно покрылись кровавыми мозолями. Раньше, глядя исторические сериалы, он восхищался тем, как лихо герои скачут на конях, но теперь...

По прибытии во дворец Юаньхэн, где жила императрица, они спешили и пошли пешком. Многочисленные посты охраны для людей такого ранга не были проблемой, однако их подвергли тщательному обыску. К тому же вокруг постоянно крутилась группа евнухов, которые под предлогом защиты следили за каждым их шагом.

Едва войдя в опочивальню наследника, Ли Юэбай увидел знакомый силуэт: облаченная в черное фигура, окруженная свитой, излучала властность.

Черт возьми, этот паршивый император!

Перед глазами всплыли строки из первоисточника: Ногти на его руках были вырваны, кончики пальцев превратились в кровавое месиво, кости раздроблены — никто бы не поверил, что эти руки когда-то могли извлекать из струн столь дивные мелодии. Кровь непрерывным потоком стекала на резной нефритовый пол, образуя густую реку.

...Дальше было еще несколько абзацев, но Ли Юэбай не хотел их читать. Тело онемело, по

спине пополз холодный пот. Если бы не его нулевой боевой навык, он бы уже сейчас бросился на императора, не жалея жизни.

Но почему император здесь?

Ли Юэбай сохранял бесстрастное лицо, механически совершая поклоны, и втайне недоумевал. В оригинале император в этот момент не появлялся — герой встречался с императрицей и лежащим без сознания наследником наедине.

— Его Величество только что навещал вдовствующую императрицу и случайно встретил там императрицу. Услышав, что прибыл господин Юнь, Его Величество поспешил сюда, чтобы утешить наследника... — расплываясь в улыбке, пояснил старый евнух Ань, сопровождавший императора.

В конце концов, они отец и сын. Как бы ни были натянуты их отношения, в такой ситуации отец обязан лично присутствовать и контролировать процесс. В книге мать была рядом, поэтому отцу приходиться не требовалось, а теперь, когда матери нет, пришел отец — все логично.

— Слышал, ты обладаешь редчайшим даром и твоя музыка способна вернуть к жизни? — спросил император.

— Этот простолюдин не смеет претендовать на звание великого целителя, — ответил Ли Юэбай. — Просто Его Высочество понимает толк в музыке, и, быть может, услышав приятные звуки, он пойдет на поправку.

Будучи превосходным учителем словесности, как бы он ни нервничал и ни злился, он должен был говорить красиво. Пусть его слова звучали вычурно и витиевато, но для отвода глаз этого было достаточно.

Стражники помогли занести цитру и установили ее на столе. Ли Юэбай смотрел на этот высокотехнологичный для той эпохи инструмент и тупил. Он не был музыкантом — максимум, что мог, это сыграть на дудочке или нажать пару клавиш на синтезаторе, причем репертуар ограничивался детской песенкой.

Как... как на этом играть? И что играть? Двух тигров?

В такие моменты нужно сохранять спокойствие. В конце концов, нужно найти машину времени...

— Трус, — с презрением фыркнула Система. — Просто играй, память прежнего владельца тела тебя подстрахует.

Да как ты, кусок мусора, умудряешься добавлять столько эмоций, когда пытаешься меня

унизить?

Ли Юэбай опустился на колени перед столом, как обычно сидел за компьютером, и положил руки на струны, словно на клавиатуру. Система не обманула: стоило ему коснуться струн, как память прежнего владельца тут же вступила в свои права.

Послышалась древняя, далекая и чистая мелодия, а десять пальцев, подобно белым лентам, заплясали по струнам...

— Ай! — Ли Юэбай от неосторожности вскрикнул от боли.

Обычно, имея дело с оравой шумных детей, он проявлял завидную выдержку, но сейчас, после всех выходов Системы, в дурном настроении, при виде этого паршивого императора и осознании обратного отсчета до смерти, он не удержался. Самое главное — пальцы действительно болели невыносимо.

И как только Юнь Вэйчжи из книги умудрялся играть с кровавыми мозолями на руках? Мазохист.

Услышав этот вскрик, император нахмурился. Зато лежащий на кровати юноша отреагировал куда сильнее.

— Юнь... брат Юнь? — пробормотал семнадцатилетний подросток, не открывая глаз.

Ли Юэбай обрадовался, вскочил и в два счета оказался у кровати, опустившись на колени:

— Да, это я, твой брат.

Если бы можно было разбудить человека просто словами, зачем тогда вообще нужна была цитра!

Только сейчас он смог разглядеть лицо Мужун Наня. В прошлой жизни он видел немало красавцев, да и в этом дворце по пути встречал немало прелестных служанок, но никто из них не мог сравниться с этим наследником. Ли Юэбай наконец понял, что означает термин зловещий и порочный красавец. Узкие глаза, длинные приподнятые брови, высокий нос, а между бровями — темно-синее родимое пятно, которое не портило лицо, а лишь добавляло ему мрачного очарования... Правда, ему всего семнадцать, и в нем еще чувствуется детская непосредственность, но к двадцати семи или тридцати семи годам он превратится в настоящего злодея-босса!

Но сейчас этот юный злодей мертвой хваткой вцепился в его запястье. Ли Юэбай даже не успел заметить, как это произошло: он просто склонился над кроватью, а Мужун Нань, не открывая глаз, с молниеносной скоростью схватил его за руку.

Ли Юэбай дернулся, но не смог вырваться. Он оглянулся на императора, чувствуя себя крайне неловко. Хватка у Мужун Наня была железная, кровь в запястье перестала циркулировать. К тому же мальчишка, видимо, видел во сне что-то ужасное: брови сдвинуты, лицо выражает гнев.

— Не уходи, — снова проговорил Мужун Нань, на этот раз уже приказным тоном.

— Ваше Высочество, прошу, не горячитесь, берегите здоровье. Отпустите руку, этот простолюдин сейчас задохнется... — Ли Юэбай начал поспешно вести переговоры.

— И не смей умирать... — закончил Мужун Нань и затих.

— Ваше Величество, Ваше Величество, наследник заговорил! — евнух Ань прослезился от радости. — Поздравляю Вас, Ваше Величество!

— Зовите лекарей, — император не разжал нахмуренных бровей.

Пришел лекарь с аптечкой, проверил пульс и тут же простерся ниц:

— Поздравляю Вас, Ваше Величество! Пульс наследника выровнялся, он идет на поправку!

И тут же толпа евнухов забегала с отварами. Раньше наследник был в таком глубоком забытии, что челюсти невозможно было разжать, но стоило ему услышать голос Ли Юэбая, как он тут же смог проглотить лекарство. Ли Юэбай мысленно присвоил себе звание Короля Языка, чувствуя, что вполне его заслужил.

— Госпожа, госпожа! — в спальню наложницы Шань вбежала ее служанка Ляньсинь и, приблизившись к уху хозяйки, прошептала: — Снаружи пришел какой-то народный музыкант, сыграл для наследника, и тот пришел в себя! Лекари говорят, ему уже намного лучше!

— Вот как? Какая великая милость, — Шань Хуэй приподняла тонкие брови. На словах она поздравляла, но в глазах мелькнул холодный блеск.

— Ох, сестрица, что же теперь делать? — сестра Шань Хуэй, Шань Лань, как раз пришла навестить ее и теперь была охвачена тревогой. — Тебе нужно хорошенько подумать о будущем второго принца...

У Шань Хуэй был сын, ему было всего тринадцать лет, и среди сыновей императора он был вторым по старшинству.

— Мне самой интересно, что это за музыкант такой, у которого сил больше, чем у самого неба. Уж не трехголовый ли он демон? — наложница Шань фыркнула. — Пошли, я сама отправлюсь во дворец Юаньхэн навестить императрицу и наследника.

— Нельзя, госпожа! — Ляньсинь поспешно попыталась ее остановить. — Евнух Ань говорил, что у того музыканта странный характер — он до смерти боится женщин! Если хоть одна женщина окажется рядом, он ни за что не сможет играть. Если Вы явитесь без приглашения и прервете его, как бы Его Величество не разгневался!

— Неужели на свете бывают такие странные люди? Не верю, — Шань Хуэй задумалась и придумала план. — Ляньсинь, пошли кого-нибудь к служанке Чжаожун Сюй, пусть передадут, что наследник очнулся. А про страх музыканта перед женщинами ни слова.

— Сестрица, твой план просто великолепен! — Шань Лань захлопала в ладоши. — Эта Чжаожун Сюй глупа как пробка и вечно лезет на рожон. Как только услышит, что наследник очнулся, тут же побежит во дворец Юаньхэн, чтобы выслужиться перед императрицей! Стоит ей столкнуться с этим музыкантом, и... хе-хе... Даже если Его Величество разгневается, винить он будет только Чжаожун Сюй. До тебя подозрения точно не дойдут! А если и дойдут, скажем, что это все из-за болтливой служанки.

Дворец Юаньхэн. Рассвело, солнце поднялось высоко.

— Система напоминает: ваши движения выглядят крайне нелепо, — съехидничала Система.

Неужели? Ли Юэбай был в ярости.

Евнухи заботливо постелили на пол у кровати наследника бамбуковый коврик, а сверху накрыли лисьим мехом, устроив все максимально комфортно. Но он сидел на полу, вытянув руку, которую уже целый час не отпускал наследник! Разве это может быть удобно?

За это время он успел перечитать оригинал и разобраться в любовной линии. В книге не было написано, что Юнь Вэйчжи испытывал к Мужун Наню любовь — он всегда относился к нему как к другу, как к младшему брату. После смерти Юнь Вэйчжи Мужун Нань любил его до безумия, сходил с ума и искал людей, похожих на него, чтобы те стали его заменой. Но пока Юнь Вэйчжи был жив, Мужун Нань был слишком молод, погряз в дворцовых интригах и не успел осознать свои чувства — или, возможно, уже любил, но сам того не понимал.

В оригинале, когда они расставались в Нинчжоу, они чуть не разругались в пух и прах. Юнь Вэйчжи понимал, насколько опасен дворец, и советовал Мужун Наню держаться подальше. Мужун Нань же жаждал мести и возвращения того, что принадлежало ему, упрекая Юнь Вэйчжи в холодности и нежелании его поддержать. Их расставание было тяжелым.

Будучи одиноким холостяком, Ли Юэбай никак не мог понять, что к чему, и чем больше думал, тем сильнее запутывался.

В этот момент у входа послышался женский голос:

— Приветствую Его Величество и императрицу. Слышала, наследнику стало лучше, пришла навестить.

Император слегка кивнул, и женщина в сопровождении служанок, виляя бедрами, вошла в зал.

— Чжаожун Сюй, как рано вы пришли, — подшутил евнух Ань.

— Ой, евнух, я ведь переживаю за императрицу и наследника. Как только услышала новости, сразу примчалась, — улыбнулась Чжаожун Сюй. — А это и есть тот самый музыкант, способный оживлять мертвых?

Ли Юэбай повернул голову, увидел лицо Чжаожун Сюй и мгновенно среагировал.

Точно! У меня же настройка — боюсь женщин на сто процентов!

Ради того, чтобы избежать встречи с императрицей, он придумал эту странность, и теперь его охраняли как зеницу ока: вокруг были одни евнухи, ни одной служанки. Видеть красивых женщин было бы приятно, но если видишь — надо играть роль.

Раздался глухой стук, и Ли Юэбай картинно упал в обморок.

— Чжаожун Сюй, вы хотели как лучше, но пришли некстати, — с фальшивой улыбкой пояснил евнух Ань. — У этого господина музыканта есть странность: он не выносит женщин...

— Что? Хотите сказать, это я его напугала? — Чжаожун Сюй вытаращила глаза, а затем, осознав, что натворила, поспешно опустилась на колени: — Ваше Величество, Ваше Величество, я не нарочно, я правда не знала!

Император помрачнел. Он думал, что странность музыканта — лишь предлог, но оказалось, что все точно: как только увидел женщину, так сразу и упал. В обмане Его Величества его не обвинишь.

Лекарь проверил пульс Ли Юэбая и сказал, что все в порядке. Чжаожун Сюй в слезах вывели, а императору нужно было заниматься государственными делами, поэтому он приказал Гуань Те и остальным тщательно охранять наследника и отбыл.

В огромном дворце Юаньхэн остались только лекари, евнухи, стражники, Мужун Нань и Ли Юэбай. Причем оба последних пребывали в лежащем положении.

Благодаря Гуань Те Ли Юэбай был спокоен. К тому же лисий мех был таким мягким и теплым, а одеяло таким легким и приятным, что он, измотанный бессонными ночами, вскоре погрузился в глубокий сон.

Когда он проснулся, комнату заливали лучи закатного солнца. Ли Юэбай потянулся, чувствуя, как ноет все тело. Он перевернулся на бок и замер: наследник лежал прямо рядом с ним.

Зачем спать на полу, когда есть кровать? Неужели у него такая плохая манера спать, что он случайно свалился?

К счастью, наследник наконец-то отпустил его руку. Ли Юэбай потер запястье, на котором почти проступил синяк, и облегченно выдохнул.

Затем он снова разбудил наследника.

То, как Мужун Нань открыл глаза, напомнило Ли Юэбаю 3D-фильм в жанре фэнтези, где драконы и принцессы — невероятные красавцы. Глаза наследника были полны света, ресницы подрагивали, как крылья бабочки, а сам он выглядел как врата в ад... Ли Юэбай всегда советовал ученикам пополнять словарный запас, чтобы пудрить мозги экзаменаторам красивыми оборотами, но, глядя в глаза Мужун Наня, сам остался без слов. В голове вертелось одно: этот ребенок — воплощение дракона и принцессы в одном лице!

Глаза Мужун Наня были невероятно красивы, бездонно-черные. Ли Юэбай заглянул в них на мгновение и почувствовал, как его затягивает в воронку — разве может быть такой взгляд у семнадцатилетнего подростка? Даже если он с рождения рос в дворцовых интригах, это слишком глубоко.

Не успел он придумать, как поздороваться, как мир перевернулся — наследник, ничуть не смущаясь, навалился на него сверху, глядя в упор и растянув тонкие губы в усмешке.

Да, ему точно семнадцать. Эта улыбка ничем не отличается от глупых физиономий влюбленных мальчишек в школе.

— Сорок два, — Мужун Нань смотрел прямо в глаза Ли Юэбаю и четко, по слогам, произнес число.

— Что... что? — Ли Юэбай ничего не понял. Неужели в династии Дуань принято сообщать число сразу после пробуждения?

— Сорок два, — повторил Мужун Нань, не отводя своего прекрасного черного взгляда, с таким

упорством, словно хотел выжечь в нем дыру.

Система! Где Система! Срочно нужна помощь! Что за черт — сорок два? Срочно!

— Сегодня сорок второй день с момента расставания Мужун Наня и Юнь Вэйчжи, — с сарказмом пояснила Система.

Черт, черт, черт! У этого паршивца Мужун Наня отличная математика! Даже в коме не забывал считать! Ли Юэбай готов был рыдать. В такие моменты нужно сохранять невозмутимость — Юнь Вэйчжи должен выглядеть как настоящий небожитель, нельзя ударить в грязь лицом перед ребенком.

— Сорок два дня разлуки... Как вы поживали во дворце, Ваше Высочество? — Ли Юэбай изобразил легкую, небрежную улыбку.

— Поживал? — лицо Мужун Наня тут же похолодело. — Как я мог поживать хорошо, если тебя не было рядом?

Какого черта? Что за капризы? Разве не ты сам рвался во дворец ради мести?

— Ваше Высочество, прошу, держите себя в руках, вокруг люди, — Ли Юэбай не мог больше нянчиться с его хрупким эго. Если пойдут слухи о их странной привязанности, он не только станет рогоносцем императора, но и получит обвинение в соблазнении наследника. — Если это станет известно, пострадает ваша репутация.

На самом деле вокруг было не так много людей — лишь несколько евнухов, даже служанок не было.

— Не бойся, они не посмеют ничего сказать, — Мужун Нань не отпустил его, а лишь сильнее прижал к себе, зарывшись лицом в его плечо.

Где автор? Я хочу поговорить с автором об этой любовной линии! Ли Юэбай застыл, готовый выть. А как же слова о том, что Мужун Нань осознал свою любовь к Юнь Вэйчжи только после его смерти? Кто поверит, что это не любовь?

К тому же наследник плакал.

На плече стало горячо, и вскоре ткань пропиталась слезами. Ли Юэбай сам был готов заплакать. Почему он, одинокий холостяк, должен проходить через такой ужас?

К счастью, спасение пришло быстро. За дверью раздался почтительный стук:

— Ваше Высочество, время принимать лекарство.

Это был голос евнуха по имени Дин Сянь, второстепенного персонажа с именем, такого же, как служанки наложниц. Мужун Нань наконец отпустил Ли Юэбая.

Дин Сянь почтительно вошел с подносом, на котором стояла миска с лекарством, пустая чаша и серебряная ложечка для проверки на яд. Все, что попадало в рот членам императорской семьи, проходило через множество проверок. Дин Сянь на глазах у наследника перелил лекарство в две чаши, сам выпил одну, а вторую проверил серебряной ложкой и только после этого подал.

— Не нужно, я уже здоров, — вдруг холодно сказал Мужун Нань. — Эту чашу лекарства я дарю брату Юню.

Вот же черт.

Ли Юэбай не ожидал такого поворота. Его отношение к наследнику было слишком холодным, тот явно разозлился, начал капризничать, отказываясь пить лекарство и заставляя его сделать это за себя. Опять же, все это лишь подтверждало его возраст.

<http://bllate.org/book/19096/1875413>